

Хельга благодарно улыбнулась ему и снова встала рядом с Салазаром. Ровена поняла: последующие воспоминания будут не из приятных. Годрик грустно улыбнулся и снова повернулся к троице.

"Может, там, откуда вы родом, все по-другому, но здесь магия воспринимается не как дар, а как проклятие. Многие молодые ведьмы и волшебники подвергаются преследованиям, когда у них впервые проявляются необычные способности, даже если они не причиняют вреда. Их оскорбляют, на них нападают, их даже прогоняют те, кто боится того, что они могут сделать". Его голос упал. "Они не всегда выживают после этого".

Ровена потянулась и взяла Хельгу за руку. Подруга крепко сжала ее, и Ровена поняла, что вспоминает свой собственный опыт общения с маггловской мафией. Благодаря Салазару она осталась невредимой, но никогда не сможет забыть об этом. Ровена взглянула на Салазара. Его лицо было совершенно безучастным, но по положению плеч можно было понять, что он напряжен. Ему не повезло так же, как Хельге. Глаза Годрика метнулись к ее глазам, и она ясно увидела его сожаление по поводу боли, которую причиняют его слова, но у них не было выбора. Их гости должны были понять, к какому миру они теперь принадлежат.

Конечно, Гарри, Рону и Гермионе оставалось только в ужасе смотреть на Годрика, пока он продолжал описывать бедственное положение магглорожденных в их время. После открытия Хогвартса ситуация улучшилась; Годрик и Салазар проводили большую часть своего свободного времени, разыскивая магов, которым грозила опасность, и привозя их в замок для обучения, но даже они не могли спасти всех. Слишком многие были убиты или навсегда искалечены ненавистью, с которой им пришлось столкнуться.

Несколько минут стояла тишина, пока путешественники осмысливали полученную информацию. В конце концов Гарри поднял голову, и Ровена с удовлетворением отметила, что в его глазах, обращенных на Салазара, было больше, чем подозрение.

"Нас всех учили, что вы ненавидите магглов и магглорожденных, - медленно произнес он. "Многие Слизеринцы и чистокровные в наше время до сих пор верят в это".

Салазар покачал головой. "Я не стану притворяться, что мне нравятся магглы. Они боятся того, чего не понимают, и ненавидят то, чего боятся". По его лицу пробежала тень. "И они дали мне вескую причину ненавидеть их в ответ". Он поколебался, но его взгляд оставался жестким. "Я знаю, на что они способны, и никогда бы не подверг ребенка такой опасности. Здесь они смогут жить и учиться в безопасности".

Годрик кивнул. "В прошлом мы много раз расходились во мнениях, но никогда - по этому поводу".

"Каждый человек имеет право прожить свою жизнь без преследований", - тихо сказала Ровена.

"Именно так", - сказал Салазар. Он провел рукой по своим длинным волосам и глубоко, с содроганием вздохнул. "Что же произошло? Почему они теперь так обо мне отзываются?"

Хельга протянула руку и взяла его за плечо. "Мы найдем способ узнать правду", - пообещала она. "Мы знаем, что ты не чудовище".

Измученный взгляд Салазара встретился с ее взглядом. "Похоже, вы будете единственными". Он выпрямился, и страдание исчезло за его щитами с легкостью, которую дала долгая практика, после чего он повернулся лицом к Гарри, Рону и Гермионе. "Я не знаю, что вам говорит история, но я не ненавижу магглорожденных. Я боюсь за них, за то, что их близкие не смогут принять их обучение, но я никогда не выступал за то, чтобы отказать им в поступлении в Хогвартс. И не стану делать этого в будущем. Это принесет больше вреда, чем пользы".

Гермиона медленно кивнула, ее карие глаза были задумчивы. "Вы не возражаете, если у нас будет минутка? Нам нужно поговорить об этом". Годрик кивнул, и они втроем отошли в сторону и начали шептаться. Салазар наблюдал за ними, его лицо было невыразительным, но Ровена знала его достаточно хорошо, чтобы не обмануться. Да и остальные тоже. Эти слова причинили ему больше боли, чем он мог бы показать. Вздохнув, она вернула свое внимание к детям.

Ровена с трудом сдерживала нетерпение, наблюдая за тем, как они втроем перешептываются друг с другом. Она отметила, что Рон и Гермиона, похоже, подчиняются Гарри, и не сводила глаз с черноволосого мальчика. Через несколько минут они, похоже, пришли к соглашению, и Ровена почувствовала, как у нее сжался живот. Смогли ли они принять правду, или их вера в учебники истории оказалась сильнее? Она заметила, как напрягся Годрик, когда они отошли назад. Возможно, он сочувствовал им, но он не любил тех, кто не мог принять тех, кого считал друзьями.

Однако через мгновение она облегченно вздохнула. В изумрудных глазах Гарри не было гнева, и хотя он по-прежнему выглядел настороженным, но, казалось, смутился, глядя на Салазара.

"Мы решили, что верим вам, - пробормотал он. "И мы сожалеем о том, что сказали раньше. Мы думали, ну..."

Салазар поднял руку, прерывая его нервные извинения. "Это не имеет значения". Призрак улыбки коснулся его губ, когда он увидел пылающие красные уши Рона и встревоженное выражение лица Гермионы. "Если то, что вы нам рассказали, верно, я не могу вас винить".

Плечи Гарри опустились, и он слабо улыбнулся. "Спасибо".

Хельга улыбнулась им, и ее добродушное настроение сразу же восстановилось. "Потребовалось немало мужества, чтобы признать это", - мягко сказала она. "Спасибо".

Годрик одобрительно кивнул. "Это было хорошо сделано", - согласился он. "Нам удалось развеять все ваши страхи?"

"Думаю, да", - сказал Рон. Выражение его лица стало озабоченным. "Значит ли это, что нам все

еще придется искать свои воспоминания?"

Ровена взглянула на остальных, но уже знала, каким будет ответ. Трио, конечно, звучало убедительно, но это все равно могло быть изощренной ловушкой. Они знали людей, которые были на это способны.

"Боюсь, что так, - извинился Годрик. "Это не займет много времени; проверка - это все, что нам нужно".

Трио обменялось покорными взглядами.

"Похоже, у нас нет выбора", - вздохнул Гарри.

Салазар покачал головой. "Это необходимо". Его глаза выдавали сочувствие, но решимость была непреклонной. Ровена вздохнула. Ей не нравилась легилименция, но нельзя было отрицать, что это был самый быстрый и точный метод, доступный им. Больше они не будут обмануты.

Гермиона неохотно кивнула. "Ну ладно."

Салазар изучал ее. "Вы не возражаете против того, чтобы я провел тест?"

Ведьма колебалась лишь мгновение, прежде чем покачать головой. Салазар кивнул.

"Очень хорошо. Я знаю, что тебя учили противостоять ментальным атакам, но я был бы признателен, если бы ты постаралась расслабиться".

Гермиона моргнула. "Но меня никогда не обучали Окклюменции".

"Что?" воскликнул Годрик. "Вы же студенты Хогвартса, не так ли?"

"Да, пятый курс, но нас никогда не учили Окклюменции".

"Мы даже никогда не слышали о ней до этого года", - добавил Рон.

Годрик и Салазар обменялись мрачными взглядами. Ровена была не менее взволнована. Все они знали, как опасно оставлять свой разум без защиты, а Окклюменция была обязательным предметом изучения с самого начала. Эта новость вызывала тревогу. Что еще изменилось?

Глаза Гарри расширились. "Значит, вы учите Окклюменции всех?"

"Конечно", - ответила Хельга. "Вряд ли было бы справедливо, если бы только небольшая часть учеников получала пользу".

По какой-то причине щеки Гарри окрасились в розовый цвет. "Думаю, нет".

Салазар покачал головой. "Значит, ни у кого из вас нет опыта работы с Оклюменцией?" Он не выглядел довольным, и Ровена ничуть его не винила.

Гарри помрачнел. "У меня были уроки какое-то время, но они были немного неудачными".

"Ты и не пытался", - пробормотала Гермиона.

"Да ладно тебе, Гермиона, учитель был тот еще гад", - заметил Рон.

Гарри покраснел еще сильнее. "Может, поговорим об этом позже?"

Салазар кивнул и снова повернулся к Гермионе. "Постарайся расслабиться", - мягко сказал он. "Это не больно". Его острый взгляд нашел ее.

Тело Гермионы напряглось, когда Салазар вошел в ее сознание. Рон вздрогнул и попытался двинуться вперед, но Годрик покачал головой.

"С ней все в порядке, парень. Салазар знает, что делает".

Рон не выглядел убежденным, но перестал двигаться. Его глаза не отрывались от неподвижной Гермионы. Гарри был так же напряжен.

Мгновение спустя Гермиона испустила долгий вздрагивающий вздох, когда Салазар разорвал связь. Рон быстро направился к ней, но Салазар поднял руку.

"Троль?" Его глаза были слегка дикими. Рон застыл, его выражение лица разрывалось между растерянностью и беспокойством, а Гарри вздрогнул.

"Ты это видел?"

"Видел, и мне бы очень хотелось получить объяснения".

"Если оно связано с троллем, то, думаю, я тоже", - мрачно сказал Годрик.

Гарри посмотрел на остальных и вздохнул. "Почему бы нам не подождать, пока вы не

проверите меня и Рона", - предложил он. "Будет что объяснить, кроме тролля".

Ровена почувствовала прилив предчувствия. Звучало не слишком многообещающе.

Глаза Салазара потемнели. "Понятно". Он повернулся к Рону. "Мастер Узли?"

На этот раз осмотр занял больше времени, и Салазар был пепельным, когда вынырнул из воспоминаний.

"Салазар, - начала Хельга, но Салазар покачал головой.

"Я в порядке", - заверил он ее. "А вот как эти трое - не знаю".

Гарри взглянул на Рона. "Арагог?"

Рон вздрогнул. "И Сириус на Хэллоуин".

Ровена открыла рот, но Гарри покачал головой. "Будет еще хуже".

Салазар уставился на него. "Хуже?"

Гарри вздохнул и расправил плечи. "Я тебе покажу".

Салазар решил не тратить время на дальнейшие вопросы, он шагнул вперед и встретился взглядом с Гарри. Ровена почувствовала, как усиливается чувство предчувствия, и тревожные взгляды, брошенные Роном и Гермионой, ничуть не успокоили ее опасения.

Через мгновение стало ясно, что что-то очень не так. Лицо Гарри исказилось в гримасе, и оба волшебника начали дрожать. Рон сглотнул.

"Так и должно быть?"

Годрик покачал головой, его внимание было приковано к Салазару. "Чтобы так повлиять на них, нужны действительно травмирующие воспоминания".

Рон поморщился. "Тогда это объясняет. Гарри - авторитет по части травм".

Годрик уставился на него, но прежде чем он успел что-то прокомментировать, Салазар издал придушенное шипение и попятился назад, и Годрику пришлось схватить его за руку, чтобы удержать.

"Салазар!"

Салазар, казалось, даже не услышал его. Он стоял, уставившись на молодого волшебника перед собой, и на его лице застыла маска ужаса. Гарри встретил его взгляд, его зеленые глаза сверкали на бескровном лице. Годрик беспомощно взглянул на Хельгу, но тут заговорил Салазар, его голос был хриплым от потрясения.

"Что, во имя всего святого, случилось с нашим миром?"

<http://tl.rulate.ru/book/101636/3497622>